

РАЗДЕЛ 5. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Научная статья

<https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.90.2.015>
УДК 332.1

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ХМАО

Митина Д. Е.^{1}, Журавлёва Д. В.²*

¹ *Оренбургский государственный аграрный университет,
Оренбург, Россия*

² *Югорский государственный университет,
Ханты-Мансийск, Россия
* dinabekber@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В исследовании рассматривается влияние демографических процессов на социально-экономическое развитие Ханты-Мансийского автономного округа как региона с уникальной отраслевой структурой и высокой экономической активностью. Особое внимание уделяется тому, как изменение численности и структуры населения влияет на воспроизводство трудовых ресурсов, внутренний спрос и территориальные диспропорции. Отмечается, что ключевыми факторами, формирующими демографический профиль региона, являются рождаемость, смертность, миграция и возрастная структура. Эти параметры создают основу для выстраивания долгосрочной стратегии развития, оказывая как стимулирующее, так и ограничивающее воздействие на экономику округа. *Материалы и методы.* В рамках работы использованы статистические данные Росстата, аналитические обзоры демографической ситуации и официальные отчеты о социально-экономическом развитии ХМАО за 2017-2023 гг. Проведен системный анализ ключевых показателей. Применены методы графической интерпретации данных, построены сравнительные диаграммы и выявлены тренды. Для интерпретации причинно-следственных связей использован структурно-функциональный подход к анализу влияния демографических факторов на экономику региона. *Результаты исследования.* Анализ динамики показателей демографических факторов показал тренд на увеличение в основном за счет положительного миграционного притока и сохраняющегося естественного прироста. На основе проведенного анализа выявлены основные вызовы социально-экономического развития региона. *Обсуждение и заключение.* Демографические сдвиги в ХМАО оказывают комплексное влияние на экономику региона, определяя доступность трудовых ресурсов, параметры внутреннего спроса и нагрузку на социальную инфраструктуру. Несмотря на позитивные миграционные тренды и сравнительно молодую возрастную структуру, вызовы старения населения, снижения рождаемости и фрагментарности интеграции мигрантов сохраняются. Поддержание устойчивого роста потребует усиления демографической политики, направленной на развитие человеческого капитала, повышение качества трудовых ресурсов и сбалансированное территориальное распределение населения. Преодоление структурных ограничений, формируемых демографией, станет ключевым условием повышения конкурентоспособности округа в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: социально-экономические факторы, развитие региона, демографические факторы.

Для цитирования: Митина Д. Е., Журавлёва Д. В. Анализ влияния демографических процессов на социально-экономическое развитие ХМАО. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2025;2(32):178-188. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.90.2.015.

Research article

JEL R11

ANALYSIS OF THE IMPACT OF DEMOGRAPHIC PROCESSES ON SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF KHMAO

Mitina D.^{1*}, Zhyravliova D.²¹ Orenburg State Agrarian University,
Orenburg, Russia² Ugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russia

* dinabekber@mail.ru

Abstract. *Introduction.* The study examines the impact of demographic processes on the socio-economic development of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug as a region with a unique industry structure and high economic activity. Particular attention is paid to how changes in the population size and structure affect the reproduction of labor resources, domestic demand and territorial disproportions. It is noted that the key factors shaping the demographic profile of the region are the birth rate, mortality, migration and age structure. These parameters form the basis for building a long-term development strategy, having both a stimulating and limiting effect on the economy of the district. *Materials and methods.* The work used statistical data from Rosstat, analytical reviews of the demographic situation and official reports on the socio-economic development of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug for 2017-2023. A systemic analysis of key indicators was carried out: population size, birth and death rates, natural and migration growth, change in the share of the urban population. Graphical interpretation methods of data were also applied, comparative diagrams were constructed and trends were identified. To interpret cause-and-effect relationships, a structural and functional approach to analyzing the impact of demographic factors on the regional economy was used. *Research results.* Analysis of the dynamics of demographic factors showed an upward trend mainly due to positive migration inflow and continued natural growth. Based on the analysis, the main challenges to the socio-economic development of the region were identified. *Discussion and conclusion.* Demographic shifts in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug have a complex impact on the regional economy, determining the availability of labor resources, parameters of domestic demand and the burden on social infrastructure. Despite positive migration trends and a relatively young age structure, the challenges of population aging, declining birth rates and fragmentation of migrant integration remain. Maintaining sustainable growth will require strengthening demographic policy aimed at developing human capital, improving the quality of labor resources and a balanced territorial distribution of the population. Overcoming structural constraints formed by demography will be a key condition for increasing the competitiveness of the district in the long term.

Keywords: socio-economic factors, regional development, demographic.

For citation: Mitina D., Zhyravliova D. Analysis of the impact of demographic processes on the social and economic development of KHMAO. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2025;2(32):178-188. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.90.2.015.

Введение

Демографические изменения оказывают существенное влияние на глубинные

трансформации экономики регионов, являясь базой как текущих результатов, так и перспектив развития социального и

экономического векторов. Эти процессы затрагивают не только такие явные проявления, как численность населения, но и структуру занятости, объемы потребления, динамику воспроизводства человеческого капитала. Изменения в возрастной пирамиде, снижении рождаемости, повышении миграционной нестабильности формируют новую конфигурацию трудовых и социальных отношений, которая требует переоценки прежних управленческих и экономических ориентиров. Именно демографические параметры становятся основой для планирования региональных моделей роста, влияя на доступность квалифицированной рабочей силы, бюджетную обеспеченность и структуру социальных обязательств.

Углубление диспропорций в темпах естественного прироста, миграционных потоках и уровне занятости приводит к нарастанию регионального неравенства. Даже те субъекты, которые в течение нескольких десятилетий обеспечивали стабильный вклад в общенациональные показатели (например, Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО)), сегодня сталкиваются с постепенным ослаблением собственных демографических параметров. Несмотря на сохраняющуюся инвестиционную привлекательность, экономический рост региона все более зависит от внешних трудовых ресурсов, в то время как внутренние показатели воспроизводства населения демонстрируют нестабильность. В условиях внутренней поляризации между промышленно развитыми центрами и периферийными территориями усиливаются процессы территориального оттока, старения населения и утраты локального трудового потенциала.

Региональная специфика ХМАО обостряет общероссийские демографические вызовы. Здесь высокая отраслевая концентрация, сложные климатические условия и инфраструктурные ограничения делают особенно уязвимыми системы здравоохранения, образования и социальной адаптации, зависящие от демографической устойчивости. Экономическая эффективность все чаще определяется не

просто численностью населения, а его структурным соответствием задачам региона. При этом высокая доля мигрантов, внутренняя ротация кадров и ограниченный горизонт оседлости формируют ситуацию, при которой человеческий капитал существует без устойчивых механизмов накопления, а фрагментарность системы интеграции трудовых ресурсов в социальную и профессиональную инфраструктуру региона в долгосрочной перспективе затрудняет формирование устойчивых оснований для роста.

Материалы и методы

Использованы методы сравнительного анализа, сопоставления информации, графической интерпретации. Проведен системный анализ ключевых показателей: численность населения, коэффициенты рождаемости и смертности, естественный и миграционный прирост, изменение доли городского населения. Применены методы графической интерпретации данных, построены сравнительные диаграммы и выявлены тренды.

Результаты исследования

Население одновременно выступает потребителем благ и их производителем, поэтому его численность и структура напрямую влияют на объем выпуска и темпы экономического роста. Характер и тенденции демографического развития тесно связаны с состоянием экономики региона, что делает анализ влияния демографии на экономику чрезвычайно актуальным [9, 10]. Современные исследования отмечают, что демографические факторы важны повсеместно: устойчивое развитие территорий невозможно без учета динамики населения и ее взаимосвязи с хозяйственными процессами. Если же возникают проблемы демографического развития (например, депопуляция или старение населения), они способны затормозить экономический рост и обострить социально-экономическую ситуацию. В то же время позитивные демографические сдвиги, подкрепленные стабильной экономикой и высоким качеством жизни, создают базу для долгосрочного роста [10].

Многие авторы подчеркивают взаимозависимость демографии и экономики. Так, [4, 10] рассматривают демографические процессы как отражение социально-экономического развития общества и отмечают, что при благоприятных условиях воспроизводство населения улучшается, тогда как негативные демографические тенденции препятствуют дальнейшему экономическому росту [3]. Также стоит обратить внимание и на тесную связь показателей человеческого капитала с демографическими характеристиками: уровень участия населения в рабочей силе, занятости и потенциал трудовых ресурсов напрямую зависят от демографии. В свою очередь, сама демографическая динамика формируется под воздействием социально-экономических условий. Эта сложная система двусторонних зависимостей породила множество научных подходов к ее изучению и актуализировала проблему выработки единых стратегий экономико-демографического развития регионов. Так, М. А. Бочкова, О. В. Прущак в своем исследовании подчеркивают необходимость сохранять и воспроизводить человеческий капитал, рассматривая его утрату как один из главных рисков для депрессивных территорий [2]. Таким образом, в научной литературе демографические факторы признаются неотъемлемой частью модели устойчивого развития региона, требующей комплексного анализа.

К основным демографическим факторам относят показатели рождаемости и смертности, миграционные процессы, структуру населения по полу и возрасту, ожидаемую продолжительность жизни, а также количественные изменения населения (прирост или убыль) [9]. Все перечисленные процессы прямо влияют на социально-экономическую систему региона. Прежде всего, через них формируется трудовой потенциал: воспроизводство трудовых ресурсов по численности, возрасту и уровню образования определяет доступность рабочей силы для экономики [3]. А. В. Кашепов отмечает, что рост численности трудоспособного населения и повышение его качества (образования,

квалификации) укрепляют производственную основу экономики, увеличивая выпуск валового продукта [7]. Одновременно демография воздействует и на сферу потребления: более крупное по численности население формирует массовый потребительский рынок, стимулируя развитие производства и услуг. С другой стороны, демографические диспропорции могут тормозить развитие. Например, снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни приводят к старению населения, росту доли пожилых и повышению демографической нагрузки на экономически активное население [11]. Это требует перераспределения ресурсов на пенсионное обеспечение и медицинское обслуживание, что может замедлять экономический рост. Ю. Г. Неудахина выделяет и другие каналы влияния демографии: изменение структуры семей (число детей, интервалы между их рождениями) сказывается на предложении рабочей силы и уровне занятости; разница в демографических группах отражается на уровне безработицы; кроме того, увеличивается дифференциация доходов в семьях в зависимости от доли иждивенцев [10]. Таким образом, демографическая структура (соотношение трудоспособного населения и иждивенцев) и динамика ее изменений формируют как производственный потенциал региона, так и объем внутреннего спроса.

Отдельного внимания заслуживают миграционные процессы. Миграция способна как смягчить, так и усилить демографические проблемы региона. При существенном оттоке населения уменьшаются трудовые ресурсы и человеческий капитал, что подрывает основу экономического роста. Напротив, приток мигрантов может компенсировать естественную убыль и стимулировать развитие за счет роста рабочей силы и увеличения потребительского спроса. Т. В. Миролюбова показала, что при миграционном оттоке демографические показатели региона заметно ухудшаются в краткосрочной перспективе [9]. В связи с этим необходимы целенаправленные меры демографиче-

ской политики, направленные на повышение рождаемости, снижение смертности и удержание населения (с последующим превращением оттока в приток). Аналогичные рекомендации выдвигают и другие исследователи, указывая, что без стабилизации численности населения и улучшения его структуры сложно обеспечить долгосрочный экономический рост территории [3].

Немаловажным фактором является качество человеческого капитала. Недостаточно просто увеличить численность населения – важна также продуктивность и квалификация трудовых ресурсов. Исследования подчеркивают, что высокий образовательный и профессиональный потенциал населения усиливает положительное влияние демографии на экономику [2]. Так, естественный прирост населения при достаточном уровне образования не только увеличивает численность рабочей силы, но и повышает ее качество за счет роста компетенций [5, 11]. Грамотная реализация человеческого потенциала способна принести комплексный эффект: повышение производительности труда, инновационное развитие и даже снижение уровня криминализации общества, что также благоприятно отражается на экономическом развитии [2].

Иными словами, инвестиции в человеческий капитал – образование, здоровье, навыки рабочей силы – являются необходимым условием того, чтобы демографический рост трансформировался в социально-экономический прогресс региона.

Обсуждение

Формируя общую систему демографических факторов, находящихся отражение в изменении социально-экономического положения региона, стоит проанализировать динамику основных показателей. Рассматривая как объект исследования Ханты-Мансийский автономный округ, стоит отметить, что он входит в первую десятку по интегральному рейтингу в стране, на 2023 г. занимая в интегральном рейтинге регионов 4-е место. Анализируя численность постоянного населения ХМАО, можно увидеть, что она неуклонно возрастала на протяжении 2017-2023 гг. Если на конец 2017 г. в округе проживало около 1 662,5 тыс. человек, то к концу 2023 г. население достигло 1 759,4 тыс. человек. Таким образом, за шесть лет прирост составил порядка 97 тыс. человек (около 5,8 %), что является весьма существенным показателем на фоне общероссийской стагнации численности. Данные представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Численность населения ХМАО-ЮГРЫ 2017-2023 гг., тыс. чел.
Figure 1 – Population of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra 2017-2023, thousand people

Рост населения Югры происходил несмотря на общую тенденцию депопуляции в России в последние годы, объясняется благоприятными демографическими факторами региона – положительным естественным приростом и миграционным притоком. Общее увеличение численности населения в Ханты-Мансийском автономном округе в 2017-2023 гг. сопровождалось изменением его внутривидового распределения. Хотя прирост населения обеспечивался исключительно за счет естественного движения и миграционного притока, на уровне пространственной структуры наблюдалось последовательное смещение в пользу городских территорий. За рассматриваемый период доля городского населения увеличилась с 91,9 до 92,3 %, тогда как численность сельского населения оставалась относительно стабильной, с тенденцией к незначительному снижению. Это указывает на то, что происходило не столько наращивание численности жителей в сельской местности, сколько перераспределение демографической массы в сторону урбанизированных зон, что типологически соответствует общероссийским трендам. Такое смещение, в свою очередь, может быть связано с внутренней мобильностью, миграцией в экономически активные городские центры округа и высокой долей новых прибывших, оседавших преимущественно в городах. Однако в Югре этот процесс выражен особенно ярко, поскольку развитие нефтегазового сектора исторически связано с ростом городских поселений (Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск и др.), а сельская база невелика и продолжает терять относительную значимость.

Один из ключевых факторов демографии – рождаемость – в ХМАО традиционно находился на высоком уровне по сравнению с большинством регионов России. Тем не менее за период 2017-2023 гг. в Югре прослеживается снижение показателей рождаемости, что согласуется с общероссийской тенденцией де-

мографического спада после середины 2010-х. Число родившихся в округе сократилось с 23,3 тыс. детей в 2017 г. до 18,8 тыс. в 2023-м. Коэффициент рождаемости (число рождений на 1000 жителей) за этот период уменьшился примерно с 14,1 до 10,8 ‰. Одновременно с падением рождаемости несколько возросла общая смертность, особенно резко – в пандемийные годы. До 2020 г. в ХМАО наблюдались сравнительно низкие уровни смертности: в 2017 г. зарегистрировано 10,2 тыс. умерших (коэффициент смертности ~6,2 ‰), в 2018-2019 гг. показатель держался на уровне ~10 тыс. в год. Это очень низкая смертность по меркам РФ (среднероссийский уровень смертности в тот период был примерно вдвое выше), что объясняется молодой возрастной структурой населения Югры и относительно благополучной ситуацией со здоровьем и медициной. Однако в 2020 г. число умерших выросло до 12,9 тыс. (7,6 ‰), а в 2021 г. достигло 14,4 тыс. человек (около 8,5 ‰), что связано с влиянием COVID-19 и сопутствующим ростом смертности по всей стране.

Несмотря на экономическое развитие региона, пандемия не обошла его стороной, временно сократив ожидаемую продолжительность жизни населения. Уже в 2022-2023 гг. ситуация начала нормализоваться: в 2022 г. число смертей снизилось до 11,2 тыс., а в 2023 – до 10,8 тыс., практически вернувшись к допандемийным значениям. Таким образом, смертность в Югре остается существенно ниже, чем в среднем по России (где в 2022-2023 гг. она превышала 12-13 ‰), что указывает на меньшую долю пожилых в населении и более высокий уровень здоровья и медицинского обеспечения. Благодаря сочетанию все еще относительно высокой рождаемости и умеренной смертности, ХМАО в 2017-2019 гг. имел значительный естественный прирост населения. Например, в 2017 г. естественный прирост (превышение числа рождений над смертями) составил +13,1 тыс. человек, в 2018-м –

+12,1 тыс., в 2019-м – +10,6 тыс. человек. Однако к 2020-2021 гг. величина естественного прироста заметно снизилась – до ~7,7 тыс. в 2020 г. и лишь +5,3 тыс. в 2021 (минимум за рассматриваемый период). Сокращение естественного прироста объясняется одновременным падением рождаемости и всплеском смертности. Тем не менее регион сумел сохранить положительное сальдо естественного движения, в то время как в целом по России с 2017 г. фиксируется естественная

убыль населения (превышение числа умерших над родившимися), которая к 2021 г. достигла крайне высоких значений из-за COVID-19. В 2022-2023 гг. в ХМАО естественный прирост вновь несколько увеличился (около +7,9 тыс. и +8,0 тыс. соответственно) по мере снижения смертности. Однако эти показатели все равно ниже уровней конца 2010-х, что указывает на долгосрочный тренд к уменьшению вклада собственно рождаемости в рост населения региона.

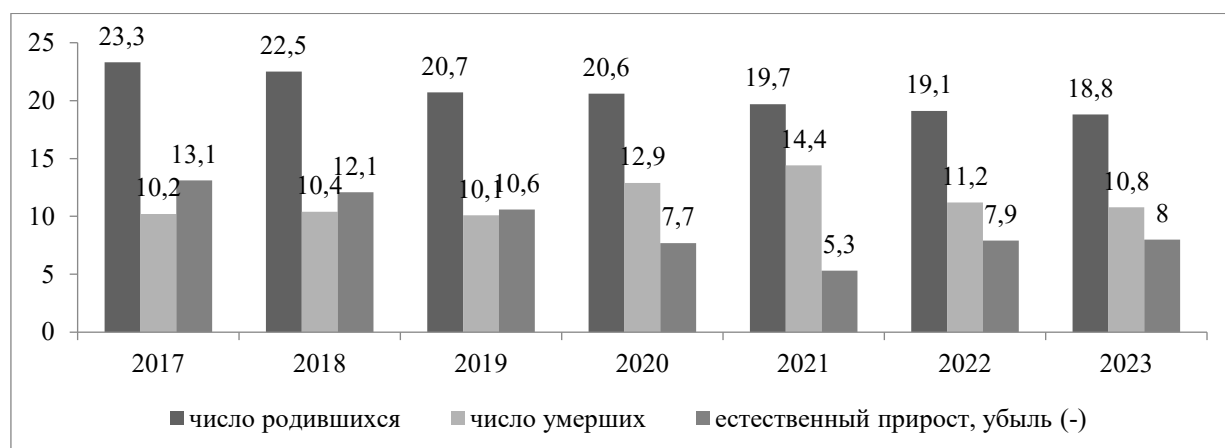

Рисунок 2 – Показатели прироста/убыли населения ХМАО-Югры 2017-2023 гг., тыс. чел.

Figure 2 – Population growth/decline rates Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra in 2017-2023, thousand people

Миграционные процессы оказывают решающее влияние на численность и состав населения Ханты-Мансийского АО. Исторически Югра была регионом притяжения рабочей силы со всей России и ближнего зарубежья, особенно в период активного освоения месторождений нефти и газа. Однако миграционное сальдо (разница между числом приехавших и уехавших) менялось волнообразно. Максимальных значений миграционный прирост достиг в 2021-2023 гг. В 2021 г. в округ прибыло 74,4 тыс. человек, тогда как убыло 65,0 тыс., то есть чистый приток составил порядка +9-10 тыс. человек (оценки различаются, но пересчет с учетом переписи 2020 г. дает около +10,3 тыс.). Этот рост был в основном обеспечен международной миграцией: на фоне частичного открытия

границ после первого года пандемии в Югру приехало рекордное число иностранных граждан – свыше 18 тыс. за год, прежде всего трудовых мигрантов из стран Средней Азии и ближнего зарубежья. 2023 г. ознаменовался продолжением миграционного притока по нарастающей. По предварительным данным, в течение года в ХМАО прибыло 83,6 тыс. человек, а убыло 62,5 тыс., что дает впечатляющий чистый прирост порядка +21 тыс. человек – рекорд за весь рассматриваемый период. В отличие от предыдущих лет, существенный вклад внес не только внешний, но и внутренний приток: сальдо обмена с другими регионами России стало положительным (+7,4 тыс.), то есть Югра вновь начала привлекать население из других субъектов РФ.

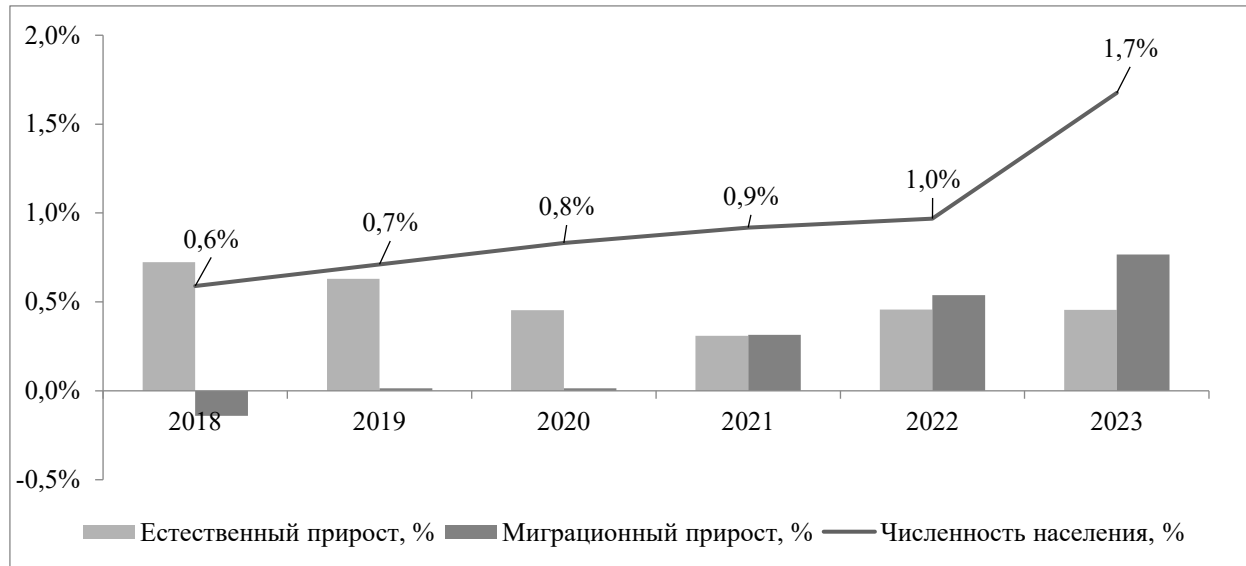

Рисунок 3 – Динамика прироста населения ХМАО-Югры 2017-2023 гг., тыс. чел.
Figure 3 – Population growth dynamics Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra in 2017-2023, thousand people

Вероятно, это связано с экономической ситуацией: высокие цены на энергоресурсы и активное развитие местной экономики сделали регион притягательным для рабочей миграции внутри страны. Международная миграция также осталась на высоком уровне (чистый приток +14,3 тыс.), хотя прибытие иностранцев (22,8 тыс.) немного снизилось относительно пика 2022 г. Можно предположить, что в 2023 г. роль миграции как фактора роста населения Югры достигла апогея: более 70 % прироста населения обеспечено притоком приезжих. В общероссийском контексте миграция в ХМАО выглядит довольно благополучно. Для сравнения, многие дальневосточные и северные регионы РФ продолжают терять население из-за оттока в центральные области. Даже в относительно успешной Тюменской области (в состав которой формально входит Югра) чистый приток ниже. В то время как по России в целом в 2020-2021 гг. миграционный приток лишь частично компенсировал огромную естественную убыль (а в некоторые кризисные моменты миграция почти прекращалась), Ханты-Мансийский округ уже в 2021-2023 гг. показал готовность вновь принимать мигрантов в

значительных количествах. Это подчеркивает экономическую привлекательность региона, но также ставит задачи по социальной и культурной адаптации новых жителей.

Закключение

Демографические процессы (рождаемость, смертность, миграция, возрастная структура населения и качество трудовых ресурсов) находятся в тесной взаимосвязи с развитием региональной экономики. Анализ теоретических подходов показывает, что через механизмы воспроизводства рабочей силы, формирования потребительского спроса и нагрузки на социальную сферу демография во многом предопределяет траектории роста и развития. Поэтому изучение влияния демографических факторов на социально-экономическое развитие регионов является важной научно-практической задачей [3, 4]. Обоснование этой взаимосвязи формирует понятийную и проблемную рамку дальнейшего исследования, позволяя определить, каким образом демографическая политика и управление человеческим капиталом могут способствовать устойчивому развитию региона. Улучшение демографической ситуации – от роста рождаемости

и продолжительности жизни до привлечения трудоспособного населения – выступает необходимым условием повышения конкурентоспособности и социально-экономической стабильности территорий [9].

Развитие демографической ситуации в ХМАО непосредственно влияет на социально-экономическую динамику региона. Продолжающийся рост численности населения в 2017-2023 гг. означал увеличение трудовых ресурсов. Для экономики Югры, основанной на добывающих отраслях, наличие притока рабочей силы – значимый позитивный фактор. Приток молодых работников, в том числе квалифицированных специалистов из других регионов, помогает восполнять потребности предприятий, поддерживает уровень производства и налоговую базу. Одновременно сохраняющийся естественный прирост и высокий удельный вес детей гарантирует в перспективе пополнение местных трудовых ресурсов, что важно для устойчивости экономики. Даже по мере снижения рождаемости текущее число рождений все еще достаточно для частичного воспроизводства трудового потенциала на местной основе.

Однако демографические сдвиги несут и вызовы. Рост городского населения создает инфраструктурную нагрузку: необходимо расширять жилой фонд, школы, детские сады, больницы в быстрорастущих городах округа. Власти Югры вынуждены планировать и реализовывать масштабные проекты жилищного строительства, модернизации коммунального хозяйства, транспортной инфраструктуры, чтобы обеспечить комфортную среду для растущего населения. Особенно актуальна задача обеспечения доступным жильем и социальными услугами молодых семей – это фактор, влияющий и на рождаемость (улучшение жилищных условий может стимулировать семьи заводить больше детей).

Миграционный приток, с одной стороны, смягчает проблему старения населения и поддерживает численность

жителей, но с другой – предъявляет требования к адаптации и интеграции приезжих. В Югре значительную часть мигрантов составляют выходцы из других культурных сред (Средняя Азия, Кавказ и др.), что требует развития программ по их социокультурной интеграции, обучению русскому языку (при необходимости), обеспечению местами в школах для детей мигрантов. Успешная интеграция позволит преобразовать миграционный приток в прирост человеческого капитала высокой квалификации. Если же интеграционные процессы буксуют, возможен рост социального напряжения, формирование обособленных сообществ мигрантов и неиспользование их потенциала в полной мере.

Важным аспектом является качество человеческого капитала. Молодая структура населения дает количественные преимущества, но необходимо поддерживать и улучшать качество – уровень образования, профессиональной подготовки, здоровье людей. Инвестиции в образование и переквалификация взрослого населения способны повысить качество трудовых ресурсов даже при количественных колебаниях. Также необходимо стимулировать приток именно квалифицированных специалистов и удержание талантливой молодежи в регионе, чтобы экономика Югры могла успешно переходить от сырьевой зависимости к более диверсифицированной модели развития.

Перспективы демографической динамики ХМАО в значительной мере зависят от управленческих решений. При сохранении благоприятной экономической конъюнктуры Югра, вероятно, продолжит притягивать мигрантов, что поможет компенсировать возможное снижение рождаемости. Однако для устойчивого роста потребуются комплексная демографическая политика: стимулирование рождаемости (через поддержку семей), снижение преждевременной смертности (развитие здравоохранения и пропаганда здорового образа жизни), ин-

теграция мигрантов и повышение общего уровня человеческого капитала. Если регион успешно справится с этими задачами, он сможет не только сохранить положительную динамику населения, но и превратить демографические преимущества в новые возможности для социально-экономического развития.

Список литературы

1. *Абрамян, Г. А.* Влияние демографических процессов на региональную экономику // Вопросы региональной экономики. – 2021. – № 2 (47). – С. 11-18.
2. *Бочкова, М. А., Прущак, О. В.* Влияние демографии на экономический рост региона // Образование и проблемы развития общества. – 2023. – № 1 (22). – С. 130-134.
3. *Гуриева, Л. К., Джисоев, А. В.* Экономика и демография региона: взаимозависимость проблем и возможности их решения // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 12. – С. 3447-3464.
4. *Гузенко, А. В., Лебедева, Е. Е.* Инвестиции и развитие креативных индустрий: мировой и российский опыт // Финансовые исследования. – 2024. – № 3(26). – С. 108-121.
5. *Гузенко, Н. В., Синева, М. В.* Стратегические решения развития критических инфраструктур в условиях устойчивого развития // Экономические науки. – 2024. – № 233. – С. 357-362.
6. *Кармиргодиева, А. А., Черкесова, Э. Ю.* Влияние демографических факторов на социально-экономическое развитие // Концепт. – 2016. – № 17. – С. 249-253.
7. *Кашенов, А. В., Гусев, А. В.* Влияние демографических факторов на социально-экономическое развитие страны // Мировая наука. – 2019. – № 8 (29). – С. 25-38.
8. *Кузнецова, И. В., Соловьева, Т. В.* Влияние демографических процессов на социально-экономическое развитие региона // Региональная экономика и

управление. – 2017. – № 5 (82). – С. 127-131.

9. *Миролюбова, Т. В.* Демографические процессы как фактор развития региональной экономики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 4. – С. 318-327.

10. *Неудахина, Ю. Г.* Роль демографических процессов в социально-экономическом развитии региона // Экономика и социум. – 2016. – № 12-2 (31). – С. 437-440.

11. *Степаненкова, Н. М., Степаненкова, М. А.* Оценка влияния социально-экономических факторов на демографические процессы в Российской Федерации // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 771-786.

12. Влияние государственного регулятора на результаты реализации демографической политики в макрорегионах Российской Федерации / Е. В. Султанова, Н. Г. Ивельская, А. И. Корчагин, А. Е. Попов // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 1. – С. 11-28.

List of references

1. *Abramyan, G.* The influence of demographic processes on the regional economy // Issues of regional economics. – 2021. – № 2 (47). – P. 11-18.
2. *Bochkova, M., Prushchak, O.* The influence of demography on the economic growth of the region // Education and problems of society development. – 2023. – № 1 (22). – P. 130-134.
3. *Gurieva, L., Dzhioev, A.* Economy and demography of region: interdependence of problems and possibilities of their solution // Economy, entrepreneurship and law. – 2022. – Vol. 12, № 12. – P. 3447-3464.
4. *Guzenko, A., Lebedeva, E.* Investments and Development of Creative Industries: World and Russian Experience // Financial Research. – 2024. – № 3 (26). – P. 108-121.

5. Guzenko, N., Sineva, M. Strategic Decisions for the Development of Critical Infrastructures in the Context of Sustainable Development // *Economic Sciences*. – 2024. – № 233. – P. 357-362.

6. Karmirgodieva, A., Cherkesova, E. The influence of demographic factors on socio-economic development // *Concept*. – 2016. – № 17. – P. 249-253.

7. Kashepov, A., Gusev, A. The influence of demographic factors on the socio-economic development of country // *World Science*. – 2019. – № 8 (29). – P. 25-38.

8. Kuznetsova, I., Solovieva, T. The influence of demographic processes on the socio-economic development of region // *Regional Economy and Management*. – 2017. – № 5 (82). – P. 127-131.

9. Mirolubova, T. Demographic processes as a factor in the development of the

regional economy // *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences*. – 2017. – № 4. – P. 318-327.

10. Neudakhina, Yu. The Role of Demographic Processes in the Socio-Economic Development of Region // *Economy and Society*. – 2016. – № 12-2 (31). – P. 437-440.

11. Stepanenkova, N., Stepanenkova, M. Assessing the Impact of Socio-Economic Factors on Demographic Processes in the Russian Federation // *Creative Economy*. – 2022. – Vol. 16, № 2. – P. 771-786.

12. The influence of the state regulator on the results of the implementation of demographic policy in the macroregions of the Russian Federation / E. Sultanova, N. Ivelskaya, A. Korchagin, A. Popov // *Creative Economy*. – 2024. – Vol. 18, № 1. – P. 11-28.

Об авторах:

Митина Дина Евгеньевна, доктор экономических наук, доцент факультета экономики и права Оренбургского государственного аграрного университета, Оренбург, Россия, dinabekber@mail.ru

Журавлёва Дарья Вячеславовна, аспирант Югорского государственного университета, Ханты-Мансийск, Россия, dasha_161194@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Dina Mitina, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department Economics and Law of Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia, dinabekber@mail.ru

Daria Zhyravliova, Postgraduate student of Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, dasha_161194@mail.ru

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.